

Ван Лаомо собрал листы красной бумаги и негромко рассмеялся:

— Это результат многих лет учёбы. Если у тебя будет свободное время, приходи к нам домой. Я слышал от твоего Амо, что ты готовишься сдать экзамен на Сюцяя в марте. Ты можешь заглядывать к нам почаще и поговорить с моим мужем.

Тан Фэн, естественно, понял, что имел в виду Ван Лаомо – он позволил ему пойти в дом семьи Ван, чтобы найти Ван Лао, старого ученого, и попросить того научить его большому, что поможет Тан Фэну легче сдать экзамен весной. Мужчина ни за что бы не отказался от благих намерений Ван Лаомо, ведь ему тоже нужен «мастер», который мог бы «просвещать» его, чтобы иметь возможность более плавно сдать экзамен на Сюцяя.

— Большое спасибо, я обязательно буду часто беспокоить вас в будущем.

От этих слов улыбка на лице Ван Лаомо стала ещё шире.

После того, как Тан Фэн проводил гостя до ворот, он вернулся в дом.

— Муж.

Во время разговора с Ван Лаомо Линь Юй стоял рядом, поэтому он, естественно, услышал его слова и был очень рад. Если бы его муж мог получить несколько советов от старого Ван Сюцяя, его путь к тому, чтобы стать ученым, был бы более гладким.

Тан Фэн шагнул вперед и нежно взял Линь Юя за руку. Затем он сказал Тан Амо, который только что вышел из главного зала:

— Завтра день рождения дедушки. В этом году мы должны пойти к нему, чтобы отпраздновать как следует.

В предыдущие годы из-за болезни первоначального Тан Фэна староста и его фулан не осмеливались оставить его и пойти к семье Го. Один человек должен был остаться, чтобы присматривать за Тан Фэном, а другой уходил на праздничный ужин, а затем возвращался ночью в темноте. Из-за этого семья Го не могла открыть рта, чтобы попросить этого человека остаться, ведь у семьи Тан действительно не было такой возможности.

В этом году здоровье Тан Фэна уже почти восстановилось, к тому же он недавно женился, поэтому, естественно, теперь ему следует навестить своих родственников.

— Вот почему твой дедушка не может не любить тебя, — Тан Амо улыбнулся. — Завтра как раз будет день для похода на рынок. Вы вдвоём можете пойти в дом дедушки после того, как закончите дела в городе. Оставайтесь там на ночь и возвращайтесь на следующий день.

Тан Фэн покачал головой:

— Я сказал, что мы должны отпраздновать день рождения дедушки как следует, поэтому мы пойдем все вместе.

— Все мы? — Тан Амо был немного тронут: в прошлом году именно он остался дома и заботился о Тан Фэне, а отец Тан пошел в семью Го. Хотя Тан Амо был гером, его родители Го относились к нему очень хорошо. Поэтому, конечно, он тоже хотел отпраздновать день рождения своего отца вместе со всей семьей.

Имеется в виду, что в то время чаще всего родители относились к своим детям-гером хуже, чем к мальчикам (по аналогии с тем, как в нашем мире в патриархальной древности к девочкам в семьях относились хуже, чем к мальчикам, и ценили их меньше).

Тан Фэн увидел колебание на лице Тан Амо и продолжил убеждать его:

— В любом случае, у нас дома нет свиней, которых надо кормить. Тех куриц можно зарезать через несколько дней, ничего страшного, если они побегают голодными один день.

Линь Юй стоял в стороне и ничего не говорил. Семья Го – это семья Тан Амо. Ему нехорошо было вмешиваться.

— Да, пойдем все вместе. В этот раз А Фэн также должен привести своего молодого фулана на празднование дня рождения дедушки, — отец Тан, который только что вернулся с улицы, улыбался, видимо, услышав их спор. — Кроме того, у А Фэна раньше редко была возможность выйти куда-либо. Когда он придет в гости, там должно быть много старейшин, которые его уже не помнят. Мы можем пойти вместе и взять двоих детей, чтобы познакомить их со всеми родственниками.

— Мы? Что, ты тоже хочешь пойти? — Тан Амо сразу уловил ключевые моменты в словах отца Тан.

Тот стряхнул снег со своего тела:

— А что? Я не могу пойти? В этом году здоровье А Фэна улучшилось, поэтому, естественно, я тоже хочу поехать. Если вы все пойдете и оставите меня дома одного, не боитесь ли вы, что меня утащит ночная сова?

Тан Фэн и Линь Юй были поражены этой риторикой. Тан Амо улыбнулся:

— Хорошо, мы все пойдем!

Хотя дома не было свиней, которых нужно регулярно кормить, на всякий случай, чтобы обрести душевное спокойствие, семья Тан всё же попросила кого-то из семьи Ву присмотреть за домом. Ведь семья только что зарезала новогоднюю свинью, не говоря уже о том, что во дворе бегали несколько больших жирных кур!

На второй день все члены семьи Тан надели чистую и опрятную одежду и поехали в уездный город. По прибытии Линь Юй и Тан Амо отправились в магазин тканей. Они собирались купить несколько отрезков, чтобы сшить одежду для старика Го.

Отец Тан и Тан Фэн пошли к месту, где продавались мундштуки и сухой табак.

— Твой дедушка такой же, как и я, я курю всего одну самокрутку в день, а он всю жизнь курил целыми днями, и ничего с ним не случилось.

Переводчик просит прощения за дезинформацию: в предыдущих главах я писала про курительную трубку, но в этой главе я выяснила, что отец Тан и все остальные скорее всего курят самокрутки, которые вставляют в мундштук. Но разницы особой нет, я думаю.

Тан Фэн услышал слова своего отца, но выражение его лица осталось неизменным. Он сделал вид, что не понимает, и начал искать подходящий мундштук. Увидев такое поведение Тан Фэна, отец Тан тайне возмутился: «Этот маленький паршивец теперь становится всё более и более непослушным!».

Тан Фэн проигнорировал взгляд отца Тан «купи мне тоже» и выбрал курительный мундштук с выгравированной надписью «жизнь длинна, как гора Наньшань»* в качестве подарка, а также два больших свертка с сухим табаком довольно хорошего качества.

«Удача так же велика, как Восточно-Китайское море, жизнь длинна, как гора Наньшань» - благоприятное пожелание, метафора о том, что благословения человека столь же обширны, как воды в Восточно-Китайском море, а продолжительность его жизни равна длине горного хребта Наньшань.

Старик Го курил всю свою жизнь. Тан Фэн, естественно, не мог ожидать, что он бросит в таком преклонном возрасте, но чем качественнее табак, тем меньший вред он нанесет человеческому организму.

С другой стороны, Линь Юй и Тан Амо выбрали зеленую ткань для старика Го, которая также символизирует «долголетие горы Наньшань». Вечнозеленый тоже является благоприятным цветом.

В деревню, где жила семья Го, из города вела ещё одна дорога, и расстояние было довольно

маленьким, всего пять или шесть миль от уездного города. Условия в ней были намного лучше, чем в деревне Сяо Циншань, где жила семья Тан. Эта деревня называлась деревней Суншань, или деревней Сосновой Горы. Её называли так потому, что вокруг села росло слишком много сосен.

Добравшись, Тан Фэн увидел по крайней мере пять больших кирпичных домов с черепичными крышами.

— Хм, рано или поздно жизнь в нашей деревне Сяо Циншань тоже будет становиться всё лучше и лучше! — тон голоса отца Тан был очень кислым.

Тан Амо хлопнул его по руке:

— Разве ты не говоришь это каждый раз, когда приходишь сюда! У меня уже мозоли на ушах выросли, я устал тебя слушать!

Отец Тан мгновенно замолчал, но на его лице всё ещё сохранялось упрямое выражение. Будучи главой деревни, он, естественно, имел гораздо более глубокие мысли.

Тан Фэн и Линь Юй тихо шли позади них, время от времени оглядывая и рассматривая новое окружение. Иногда они склоняли головы и перешептывались парой слов.

Подойдя к развилке дорог, Тан Амо потянул Линь Юя и указал на большой дом с черепичной крышей неподалеку:

— Вон там дом твоего дедушки.

Впереди виднелись четыре аккуратных кирпичных здания с черепичными крышами, соединенных вместе, а перед ними – большой двор, обнесенный стеной из крупных камней. Из-за стены виднелись ветви разных фруктовых деревьев. Должно быть, их посадил Го Саньцзю, он всегда любил фрукты.

— Всё это твой третий дядя устроил самостоятельно.

Линь Юй кивнул: третий дядя Го – сюцай и учитель, поэтому у него, естественно, были условия, чтобы построить такой хороший дом.

— Этот дом принадлежит твоему второму дедушке, — Тан Амо указал на дом с другой стороны. Это был деревянный дом с соломенной крышей. По сравнению с домом дедушки Го он казался немного ветхим.

— О! Здесь Эр Гу* и муж Эр Гу! И старший брат Фэн! — высокий и красивый молодой человек в

большом красном хлопчатобумажном пальто держал охапку зеленых овощей и тепло поприветствовал Тан Фэна и остальных. Он ступил на густой снег под ногами и пошел к ним.

Гугу (姑姑) – папина сестра, т.е. тетя по отцовской линии. Эр Гу – вторая тетя (имеется в виду старшинство между братьями и сестрами).

— Ай, разве это не Сяо Ми Даньэр! Ты вернулся из уездного города?

Как только Тан Амо обратился к молодому человеку, Тан Фэн понял, кто это.

Го Ми, единственный сын третьего дяди Го, который был учеником счетовода в округе. Он с детства не любил читать, но он был единственным ребенком семьи Го и знал, что скоро старикам придется полагаться на него, чтобы жить. К счастью, Го Ми был проницательным и хорошо управлялся со счетами, поэтому третий дядя Го отвёл его к своему бывшему однокласснику, который работал счетоводом, чтобы тот научил его сына некоторым навыкам.

И снова: Го Ми тут называют единственным ребенком семьи Го, потому что он – ребенок единственного сына старика Го и Го Лаомо.

В китайской культуре семья обычно формируется вокруг мужчины (отца, сына – в зависимости от поколения), а родственники по женской линии (матери, дочери) считаются «внешними». Даже бабушки и дедушки называют детей своей дочери и сына по разному: сын дочери – 外孙 (wàisūn), дочь дочери – 外孙女 (wàisūnnǚ). Иероглиф 外 (wài) здесь означает «снаружи», «внешний». Дети сына будут называться 孙子 (sūnzi) и 孙女 (sūnnǚ).

Поэтому Тан Фэн, как сын гера, является «внешним», как бы не из семьи Го.

— О нет, Эр Гу, не называй меня больше моим детским прозвищем! — Го Ми намеренно изобразил грустное лицо и захныкал перед Тан Амо.

Тан Амо улыбнулся:

— Что ты притворяешься, думаешь, я не знаю тебя, обезьяний дух!

— О чем ты говоришь, Эр Гу! Я всегда был очень честным, правда же, брат Фэн? Хм?.. Старший брат, это моя невестка? — Го Ми с улыбкой взглянул на Линь Юя, который теперь был лишь немного выше Тан Фэна.

Тан Фэн краем глаза посмотрел на своего фулана:

— Да, — затем он представил тому Го Ми: — Это мой двоюродный младший брат, он из семьи третьего дяди.

Линь Юй кивнул и мягко улыбнулся ему.

Необычайно решительное лицо вдруг приобрело нежное выражение, которое сразу привнесло иную атмосферу. Хотя Го Ми было всего пятнадцать лет, он был очень умен. Уже по этим мельчайшим деталям он мог увидеть, насколько большое значение Тан Фэн придавал Линь Юю.

— Здравствуй, невестка! Я Го Ми, мое детское имя Ми Даньэр, — Го Ми вежливо представился, а затем повел всех в дом Го.

Тан Амо подошел к Линь Юю и спросил намеренно громким голосом.

— Знаешь, откуда взялось его прозвище?

Линь Юй, естественно, не знал.

— Эр Гу! — лицо Го Ми покраснело, и он попытался остановить следующие слова Тан Амо.

— Потому что, когда он был маленьким, он любил хватать яйца после того, как съест весь рис, поэтому мы просто дали ему детское прозвище Ми Даньэр! — Тан Амо поведал об этом с большим удовольствием, полностью игнорируя смущенное лицо Го Ми.

Ми Даньэр (鸡蛋) в прямом смысле означает «рисовое яйцо».

В Китае родители дают своим детям так называемые детские (или молочные) имена – ласковые прозвища, которые дети носят до самой начальной школы. Причем этим молочным именем ребенка называют не только в семье, а вообще все, и родственники, и знакомые, и даже иногда воспитатели в детском саду. Такая традиция предназначена для того, чтобы «скрыть» ребёнка от «злых духов», не называя его настоящего имени.

— Я ещё издали услышал, как вы болтали. Давайте, заходите, отец только что вспоминал про вас. Если он узнает, что вы все здесь, он будет счастлив! — фулан третьего дяди Го открыл дверь во двор с улыбкой на лице, радостно приветствуя Тан Фэна и остальных.

— Третий дядя, — поздоровался с ним Линь Юй.

— Третий дядя, — следом раздался голос Тан Фэна.

— Ая, заходите быстрее, заходите. Ми Даньэр, я просил тебя принести овощи, я уже полдня жду!

Как только Го Ми услышал, как его назвал Амо, выражение его лица стало ещё более безжизненным.

Фулан дяди Го повел семью Тан в главный зал, крича на ходу:

— Отец! Тан Фэн и остальные здесь!

— А? Мой внук здесь?! — из глубины дома раздался старческий голос, и прежде чем Тан Фэн и остальные вошли в комнату, старик Го вышел им навстречу, одетый в Фуи*, и выглядел всё ещё крепким и здоровым.

Фуи (福衣) — одежда для благословений, счастливая одежда. Надевается во время важных праздников.

— Это! Вы! Хорошо! Хорошо, вы все здесь...

Видя, что вся семья Тан пришла к нему в этот день, старик Го был одновременно удивлен и счастлив. Он держал Тан Фэна за руку, ласково похлопывая, и несколько раз произнес «Хорошо! Здорово!» радостным голосом.

— Дедушка, пускай ветер и снег прекратились, но погода всё ещё холодная. Давай зайдем и поговорим внутри, — Тан Фэн похлопал старика Го по ледяной от холода руке и улыбнулся.

— Верно, отец, пойдем внутрь, или ты хочешь, чтобы твой драгоценный ребенок-гер замерз! — Тан Амо подошел, подхватил старика Го под руку и вошел в главную комнату.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: муж, не кусай мои уши! (часть 2)

Вечером перед сном в тот день Линь Юй долго возился на кухне, прежде чем вернуться в комнату, потушить свет и лечь в постель.

Тан Фэн, который ждал уже долгое время, приподнялся и обнял Линь Юя. Он наклонился к его уху, которое часто кусал, и тихо прошептал:

— Почему это заняло так много времени? Ты больше не боишься, что я замерзну?

Линь Юй почувствовал жар, исходящий от его ушей, покачал головой и мягко ответил:

— Ну, я просто немного прибрался.

Тан Фэн тихо рассмеялся, прижался ближе и снова укусил Линь Юя за ухо. Но на этот раз...

Как только он коснулся уха Линь Юя, оно упало ему в рот!

— Что это такое?!

Неужели он откусил своему фулану ухо?!

Тан Фэну в ступоре подумал, что он облажался.

Когда он собирался зажечь лампу, чтобы ясно всё рассмотреть, из темноты послышалась усмешка, и Линь Юй весело произнес:

— Это танъюань в форме ушей, которые я приготовил из клейкого риса~ Муж, счастливого Фестиваля фонарей~

Тан Фэн, напуганный до смерти:

— ... Я счастлив...

!!!

Какого черта!

Он совсем не рад!!!

С тех пор Тан Фэн никогда больше не кусал Линь Юя за уши, а также никогда в своей жизни не хотел видеть танъюань~

Танъюань (汤圆) - китайское блюдо из клейкой рисовой муки, смешанной с небольшим количеством воды, которому придают форму шариков и затем погружают в кипящую воду. В

зависимости от рецепта шарики танъюань бывают разного размера и могут быть как с начинкой, так и без неё.

<http://bllate.org/book/16055/1434443>